

Теневая экономическая деятельность как угроза экономической безопасности коммерческих организаций

Шунаев А. М. *, Шунаев В. М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shunaev-alexis@ya.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье авторы рассматривают текущее состояние теневой экономической деятельности в РФ, причины и факторы, определяющие ее развитие. Приводится сравнение изменений показателей теневой экономики с макроэкономическими показателями. Делаются выводы о причинах, детерминирующих теневую экономическую деятельность, и особенностях этой деятельности на территории РФ.

Ключевые слова: теневая экономика, административная нагрузка, издержки, скрытое производство, правовое регулирование

Shadow Economic Activity as a Threat to the Economic Security of Commercial Organizations

Alexey M. Shunaev*, Vladimir M. Shunaev

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *shunaev-alexis@ya.ru

ABSTRACT

The present article considers the current rate of shadow economic activity in the Russian Federation, its causes and factors determining its development. The comparison of changes in indicators of the shadow economy with macroeconomic indicators is given. Conclusions are drawn concerning the causes determining the shadow economic activity and features of this activity in the territory of the Russian Federation.

Keywords: shadow economy, administrative burden, costs, hidden production, legal regulation

С возникновением государства появились определенные ограничения для его граждан или подданных, одновременно с этим сформировалась и теневая экономика — скрытая от учета и контроля негосударственная деятельность.

Основные причины роста теневого сектора экономики были сформулированы Ф. Шнайдером [8, р. 44]. К основным факторам, детерминирующим рост теневого сектора экономики, относят увеличение уровня налоговой нагрузки и социальных платежей, а также налоговую дисциплину. В РФ уровень налоговой нагрузки достаточно высокий в сравнении со странами ЕС, стоит отметить, что с 1 января 2019 г. на два процентных пункта выросла ставка НДС. Данное изменение приведет к росту инфляции и повышению конечной стоимости продукта, что скажется не только на предприятиях, но и на гражданах (табл.).

Основные причины роста теневой экономики (Ф. Шнайдер) [8, р. 44]

№	Наименование фактора	Воздействие на теневую экономику, %	
		1 ¹	2 ²
1	Увеличение налоговой нагрузки и других социальных взносов	35–38	45–52
2	Качество государственного управления	10–12	12–17
3	Трансферты	5–7	7–9
4	Нормативная база	7–9	7–9
5	Качество государственных услуг	5–7	7–9
6	Налоговая дисциплина	22–25	–
Воздействие всех факторов		84–98	78–96

Другой подход в выявлении причин теневой экономики можно найти у Ю. В. Латова и С. Н. Ковалева [4]. По их мнению, развитие данного феномена обусловлено в первую очередь реакцией субъектов экономических отношений на факт ограничения, выраженного в государственном регулировании экономической деятельности, которое уменьшает или формализует возможности для экономических операций. В большей части способствуют увеличению теневой экономики именно неразумные ограничения. Проиллюстрировать данную тенденцию можно на примере запретов на производство алкогольной продукции, называемых в обществе «сухой закон», в царской России, в США в 1920-е гг. и в 80-х в СССР. Во всех случаях данный запрет привел к увеличению нелегального производства алкогольсодержащей продукции и бутлегерству. Ограничение на продажу алкогольной продукции в Санкт-Петербурге с 22 до 11 час., введенное локальным законом в 2013 г., привело к уменьшению выручек субъектов «официальной» экономики и породило большое количество нелегальных точек продажи алкоголя в ночное время, таким образом увеличив составляющую теневого сектора экономики Санкт-Петербурга [1]. Представляет интерес тот факт, что крупный ретейл, находящийся в диалоге с представителями власти и подверженный большому числу административных проверок, не мог нарушать локальный запрет на продажу алкогольной продукции. В некоторых случаях пришлось применять ограничители, перекрывающие доступ покупателей в отделы алкогольной продукции. Многие представители малого бизнеса были поставлены под угрозу исчезновения в связи с уменьшением доходов от реализации алкогольной продукции. В этом секторе уровень диалога с властью практически отсутствует, вероятность обнаружения правонарушения не высока. Эти факторы способствовали теневизации продажи алкогольной продукции в ночное время.

Следует отметить, что теневая экономика не является исключительно реакцией на запрет или попытку регулирования экономических отношений. Ее основа заложена в самой сущности рыночных и плановых экономических систем. В этих системах в силу их сложности и многогранности всегда появляются субъекты, «играющие» не по правилам системы. В этом плане теневая экономическая деятельность очень схожа с криминализацией общества и с коррупционными проявлениями, общая суть которых заключается в достижении цели с нарушением установленных порядков в обществе. Все эти феномены являются неотъемлемой частью общественных отношений, поэтому в случае с теневой экономикой, так же как с коррупцией и преступностью, нельзя говорить о возможности полной их ликвидации, т. к. это возможно только при отсутствии экономики. Существует допустимый уровень теневой экономической деятельности, который имеет свои плюсы и минусы и является неотделимой частью экономических отношений. Этот факт находит подтверждение в том, что в теневой экономике действуют все основные экономические законы. Например, при появлении товара или услуги на теневом рынке они будут востребованы и рентабельны только при наличии платежеспособного спроса, таким образом, цена будет формироваться на основе взаимодействия спроса и предложения.

По мнению авторов, теневая экономика, которую нередко называют неформальной или нелегальной, является социально-экономическим феноменом, в котором экономические процессы производства, потребления, перераспределения и обмена идут скрытно от государственного учета. При расчете ВВП не учитывается то, что происходит в теневой экономике, следовательно, без глубокого понимания сущности теневой экономики, по нашему мнению, нельзя сделать вывод о масштабах фактического производства и потребления в государстве.

¹ На основе анализа 12 исследований.

² На основе анализа 22 исследований.

Принимая во внимание сложность феномена теневой экономики, что находит подтверждение в наличии большого количества дефиниций в разных областях знаний, на наш взгляд, наиболее полно его сущность раскрывается только в междисциплинарных исследованиях. Авторы разделяют точку зрения Р. В. Дронова, который дает следующее определение теневой экономики: «Хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей (рациональных, нерациональных и иррациональных) субъектов, имеющая как производительный (скрытое производство и реализация разрешенных товаров, работ и услуг, а также производство и реализация запрещенных товаров, работ и услуг), так и непроизводительный характер (скрытое перераспределение ранее созданного национального дохода), находящаяся вне правового поля» [2, с. 12]. Заслуживает внимания точка зрения В. В. Колесникова [3, с. 81–85].

В условиях глобализации экономической деятельности, как официальной, так и теневой, большинство экономических процессов многократно усложняются. Дополнительное внедрение цифровых технологий в производство товаров и услуг, цифровизация экономики приводят к иному формированию рынков сбыта. Территориальный признак играет менее существенное значение вследствие появления новых возможностей в мгновенной передаче информации и увеличении эффективности логистических систем. Эти тенденции существенно влияют на усложнение самой системы теневой экономики, что, возможно, приведет к развитию новых механизмов теневой экономической деятельности и изменит существующий подход к самому понятию «теневая экономика». Проиллюстрировать данную гипотезу можно на примере появления и развития множества криптовалют, которые по своей сути являются инструментом платежа в экономических системах. Этот платеж не находится под контролем государства и имеет свои независимые каналы транзакций, никаким образом не контролируемые государством. Таким образом, криптовалюты можно считать элементом новой теневой экономики, позволяющей проводить оплату за предоставление товаров и услуг, в том числе незаконных. При регулировании и законодательной легитимизации криптовалют со стороны государственной власти, например при политике мягкого регулирования криптовалют в ЕС, данный сектор де-юре остановится официальным, но де-факто остается теневым, т. к. правительство не имеет технической возможности контроля за движением финансов и налогообложением в этой сфере. Учитывая сложности в регулировании новых экономических инструментов, в мировой практике так и не сложилось единого понимания о наиболее эффективном регулировании оборота криптовалют, что находит подтверждение в следующих примерах:

- С 2013 г. в Швеции биткоин получил право рассматриваться как одно из средств платежа. В 2015 г. вышли рекомендации с правилами декларирования доходов, полученных в биткоинах [6].
- Законодательство ЕС не имеет норм, регулирующих оборот криптовалют и не имеет запрета на их использование.
- ЦБ Дании задекларировал, что криптовалюты не являются средствами платежа и не защищены государственными гарантиями, в отличие от случаев с валютой, золотом и пр. [7].
- Практика США очень разнообразна, связано это в первую очередь с федеративным устройством государства и большими экономическими полномочиями субъектов федерации. В Вашингтоне признано, что цифровая валюта является средством платежа и по своей природе аналогична деньгам, на операции с подобными денежными суррогатами нужна лицензия. В Нью-Йорке вопрос лицензирования данных средств был на повестке дня, но легализация криптовалют не нашла поддержки у финансового регулятора, занявшего враждебную позицию к этому инструменту платежа [5].

На наш взгляд, в РФ целесообразно выделять два вида теневой экономической деятельности:

1. Теневая деятельность, основанная на совершении противоправных деяний, запрещенных УК РФ.
2. Теневая деятельность, осуществляющаяся без совершения преступлений.

К первому типу теневой деятельности будут относиться действия экономических агентов, состав которых можно квалифицировать по статьям Уголовного кодекса РФ. Эти действия имеют корыстный мотив и направлены на незаконное присвоение собственности, предоставление незаконных услуг, производство в целях сбыта и сбыт незаконной продукции и пр. Второй сектор включает всю деятельность, не отраженную в системах государственного учета, за исключением действий первого типа. Данное разделение наиболее подходит для анализа применительно к практике, existing в РФ, и существующей системе законодательства, т. к. механизмы уголовного преследования как элемент противодействия и предупреждения могут быть реализованы только к действиям, образующим состав преступления, предусмотренного УК РФ. Для экономических субъектов

действия, относящиеся к первому типу, как правило, являются более рискованными и более прибыльными. Последствия совершения преступления в ходе экономической деятельности могут сказаться через продолжительный интервал времени и нанести ущерб другим экономическим системам. Например, многочисленная перепродажа угнанного автомобиля может привести к изъятию его у конечного законопослушного собственника в случае выявления признаков изменения VIN-номера транспортного средства. Заслуживает внимания классификация, предложенная Ф. Шнайдером и А. Баех [9]. Данная классификация делит сектора теневой экономики по виду деяния относительно его законности и выделяет сектора с денежными и неденежными транзакциями.

Оценка масштабов деятельности с высокими показателями латентности представляется сложной задачей с точки зрения практического и теоретического подходов. Обусловлено это, по нашему мнению, сущностью теневой экономики. Во-первых, одной из задач субъектов теневой экономической деятельности является сокрытие их деятельности от государственного учета, во-вторых, существенную сложность в оценке добавляет сложность самой структуры теневой экономики и разные подходы к ее определению.

Признанным в международной практике методом является метод MIMIC, используемый в оценках теневой экономики специалистами Международного валютного фонда. Этот подход базируется на влиянии ряда экзогенных причинно-следственных связей и показателей на теневую экономику и влиянии теневой экономической деятельности на изменение макроэкономических показателей. К особенностям модели можно отнести установление связи между экзогенными переменными и латентностью [10, р. 14].

Статистическая информация МВФ об уровне теневой экономики в различных государствах ведется с 2004 г. и позволяет оценить динамику теневой экономики по расчетам MIMIC и влияние макроэкономической ситуации на теневизацию экономической деятельности. Динамика теневой экономики РФ за период с 2004 г. по 2015 г. представлена на рис. 1.

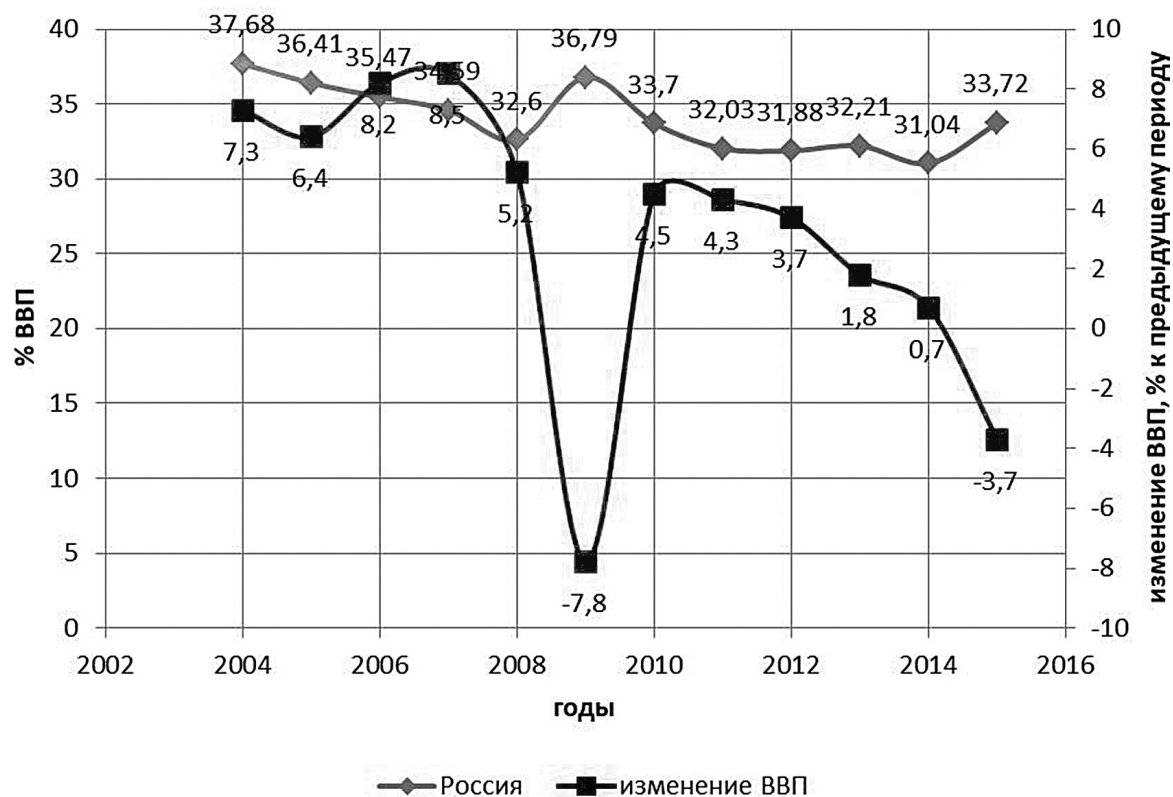

Рис. 1. Динамика состояния теневой экономики РФ (2004–2015 гг.) и изменения ВВП (составлено авторами на основе данных официальной статистики Росстата и данных Международного валютного фонда)

Стоит отметить взаимосвязь между ростом ВВП и изменением объемов теневой экономики. При падении темпов роста ВВП до -7,8% в 2009 г. вследствие мирового финансового кризиса наблюдался резкий скачок в теневой экономике на 4,2%, аналогичная ситуация произошла в 2015 г. вследствие кризиса в экономике РФ, связанного с введением ряда экономических санкций со стороны стран ЕС, США и антисанкций, введенных правительством РФ в отношении ЕС и США, падением цен на нефтепродукты. В периоды незначительных изменений темпов роста ВВП очевидной связи не прослеживается. Например, в период с 2010 г. до 2014 г. темпы роста ВВП постепенно снижались, объемы теневой экономики при этом оставались практически неизменными. Можно сделать вывод, что сектор теневой экономической деятельности является резервным инструментом перераспределения благ в случаях резких негативных изменений в экономическом и политическом положении. По нашему мнению, это обусловлено психологической особенностью человека предпринимать активные действия при явной угрозе и некоторой пассивностью при постепенном, незначительном возрастании уровня риска.

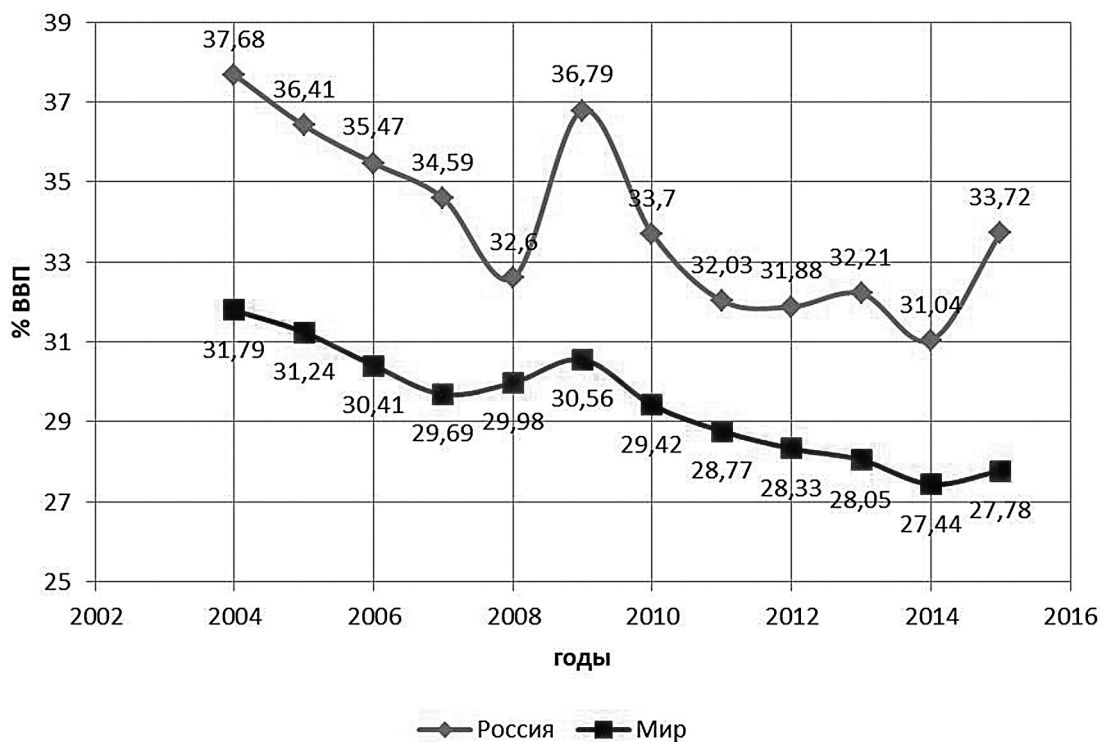

Рис. 2. Динамика состояния теневой экономики по РФ и в целом по всем странам (2004–2015 гг.; составлено авторами на основе данных Международного валютного фонда)

Тренд изменения уровня теневой экономики в РФ в целом повторяет динамику среднего значения по всем странам мира, но характеризуется более резкими изменениями в период экономических кризисов. Это подтверждается резким скачком в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., когда уровень теневой экономики РФ вырос на 4,19%, в то время когда среднее мировое значение увеличилось на 0,58%. Изменения 2014–2015 гг. обусловлены введением экономических санкций в отношении РФ, изменениями цен на энергоносители. Теневая экономика РФ за этот период выросла на 2,26%, среднемировое значение выросло 0,34%. Подобная динамика, на наш взгляд, обусловлена большими возможностями экономических агентов на территории РФ по переводу части активов, изменению структуры производства, сокрытию доходов в период нестабильности.

Таким образом, теневая экономическая деятельность в РФ является одним из инструментов повышения эффективности бизнес-процессов в условиях высокой административной и налоговой нагрузки. Рассматриваемая деятельность генерирует доходы, не облагаемые налогом, которые могут

быть использованы как в теневых фондах оплаты труда, так и в коррупционных схемах и выводе капитала за пределы РФ. Теневая экономика, формируемая криминальными действиями экономических субъектов, несет для экономических субъектов большие риски, связанные с реализацией санкций в уголовном законодательстве и, как результат, большими издержками в случае привлечения к уголовной ответственности.

Литература

1. Алкогольная инициатива // Газета «Коммерсантъ С-Петербург» № 20 от 05.02.2018. С. 12.
2. Дронов Р. В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2010. 39 с.
3. Колесников В. В. Экономическое отчуждение // Интеллигенция: вчера и сегодня (сравнительный анализ): монография / науч. ред. проф. И. И. Кальной, проф. А. В. Горбань. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2014. С. 320–343.
4. Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов // М. : Норма, 2006. 336 с.
5. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 13.01.2019). [Электронный ресурс]. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 13.01.2019).
6. Hofverberg E. Court of Justice of the European Union/Sweden: Purchase and Sale of Bitcoins Not Subject to VAT [Электронный ресурс]. The Library of Congress. Global Legal Monitor. 2015. Nov. 5. URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionsweden-purchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat/> (дата обращения: 08.12.2018).
7. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Denmark [Электронный ресурс]. The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: <http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#denmark> (дата обращения: 08.12.2018).
8. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? // Friedrich Schneider & Colin C. Williams. The Shadow Economy / The Institute of Economic Affairs 2013. 184 p.
9. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions // Open Economics. 2018. № 1: P. 1–29.
10. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? Prepared by Leandro Medina and Friedrich Schneider Authorized for Distribution by Annalisa Fedelino, January 2018.

Об авторах:

Шунаев Алексей Михайлович, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shunaev-alexis@ya.ru

Шунаев Владимир Михайлович, магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the authors:

Alexey M. Shunaev, Senior lector of the Chair of Economic Security Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation); shunaev-alexis@ya.ru

Vladimir M. Shunaev, Undergraduate Student of Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)